

УДК 94(438)«1952/1982»:272

Л.В. Гавриловец*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики преподавания истории МГПУ им. И.П. Шамякина*

ПОЗИЦИЯ КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА В ГОДЫ КРИЗИСОВ В ПНР

Многие важные моменты истории попадают в поле зрения ученых-историков, которые стараются оценить их как можно более объективно, например, деятельность Римско-Католической Церкви. Взаимодействие между государством и церковью в Польше относится к числу самых сложных политических проблем. Причины такого положения могут быть самого различного свойства. Но общий язык между правительством и костелом в ПНР существовал и продолжал развиваться. Примером тому являлись постоянные встречи Э. Герека и С. Вышиньского, В. Ярузельского и Ю. Глемпа, подтверждающие непрерывность диалога польских институтов, которые они представляли.

Диалог на высшем уровне касался проблем важных для народа, государства и церкви. Имея постоянный, непрерывный характер, он тем не менее не являлся единственным в отношениях между государством и церковью. В стране действовала смешанная комиссия представителей правительства и епископата, ежегодно проходили встречи воевод, президентов городов с епископами епархий, в ходе которых обсуждались общественные, государственные и церковные проблемы. Как отмечал начальник Управления по делам вероисповедания В. Лоранц, в отношениях между государством и церковью, а также ПНР и Ватиканом можно выделить три периода. В первый период – 1944–1948 гг. – правые силы считали, что «социализм можно переждать», а левые силы недооценивали значение потребностей верующих. В 1949–1955 гг. возникли серьезные осложнения в отношениях на линии государство – церковь. С 1956 г., несмотря на некоторые столкновения интересов, отношения начали склоняться в лучшую сторону. В последние годы политическая практика этих отношений также улучшается, по сравнению с их правовым выражением [1, с. 423].

Цель исследования – раскрытие позиции польского Епископата, особенно его руководителя С. Вышиньского, по отношению к событиям, произошедшим в период с октября 1956 г. по июнь 1976 г. в Польше. Большой интерес для исследователей по данной проблематике представляют работы А. Чубинского, А. Мичевского, М. Домбровского, А. Гловацкого, Е. Эйслера и др. [2–7].

1950-е гг. были для Католической Церкви в Польше периодом преследований со стороны коммунистических властей, которые поставили перед собой цель уничтожить ее авторитет и влияние, поэтому в октябре 1956 г. Е. Охав и В. Гомулка даже не вспомнили о находившемся в заключении кардинале С. Вышиньском. В 1953 г., когда Епископат воспротивился вмешательству государства в назначения епископов, начался очередной этап преследований, массовых арестов священнослужителей и судебных процессов. Жертвой этих репрессий стал также примас Польши С. Вышиньский.

Напомнили партийным работникам об этом участники октябрьских событий в Польше, которые задали правительству следующие вопросы: «А где же находится примас? Рассмотрен ли вопрос об освобождении Стефана Вышиньского?». 24 октября 1956 г. перед Дворцом культуры и науки в Варшаве участники митинга скандировали «Вышиньского в политбюро». Правительство ПНР уже не могло больше медлить с освобождением кардинала. 26 октября представители ЦК ПОРП В. Беньковский и З. Клишко по указанию В. Гомулки отправились в монастырь Сестер-назаретянок в Команче, где содержался примас. Представители ПОРП обрисовали кардиналу сложившуюся в стране политическую ситуацию и просили, чтобы он как можно быстрее вернулся в Варшаву и возобновил пастырскую и общественную деятельность.

Кардинал согласился, заявив: «Ждал это уже три года, конечно, если для примаса Польши найдется место в Варшаве» [7, с. 141]. Однако примас Вышиньский поставил перед представителями ПОРП несколько условий. Прежде всего необходимо было отменить Декрет правительства от 9 февраля 1953 г. о реорганизации церковного управления и установлении государственного контроля за назначением епископов и священников на кафедры и приходы, а также возобновить деятельность смешанной комиссии представителей правительства и епископата, освободить из заключения епископа Кельце Ч. Качмарека и вернуть на свои места других епископов, снятых незаконно правительством в 1953 г. Примас Польши напомнил, что следовало возобновить деятельность католической прессы. Рассматривались также вопросы о возможности изучать в школах

религию как внеклассный предмет, беспрепятственном социальном служении священнослужителей в армии, больницах, местах заключения. Данные условия были приняты и впоследствии подтверждены соглашением между правительством ПНР и костелом, заключенным 8 декабря 1956 г.

Вечером 28 октября 1956 г. кардинал Вышиньский возвратился в свою резиденцию в Варшаве, а польское радио проинформировало слушателей о возобновлении папской деятельности примаса Польши. С первой минуты пребывания в столице кардинал окунулся в вихрь политической жизни: выступал, призывал, убеждал, успокаивал, а где необходимо было, то и «охлаждал горячие головы». Благодаря его энергии уже 8 ноября 1956 г. начала свою деятельность Общая комиссия правительства и епископата.

Осенью 1956 г. В. Гомулка прекрасно понимал, что для успокоения польской общественности ему придется прибегнуть к помощи кардинала Вышиньского, который пользовался большим авторитетом в польском обществе. В связи с этим в октябре 1956 г. Гомулка помог избежать ликвидации ассоциации «ПАКС», католической организации изначально лояльной к коммунистической власти. В 1957 г. было оглашено заявление Общей комиссии, в котором подтверждались свобода вероисповедания на территории Польши и сотрудничество Католической Церкви с правительством. Итак, 31 декабря 1957 г. был оглашен Декрет о возобновлении деятельности Римско-Католической Церкви в Польше.

Таким образом, В. Гомулка надеялся, что кардинал С. Вышиньский призовет верующих поляков принять участие в выборах в Сейм. Несомненно, большую роль в благоприятном для партийно-политического руководства окончательном исходе выборов в польский парламент сыграла позиция Католической Церкви, прежде всего личный авторитет кардинала С. Вышиньского. 14 января 1957 г., когда до выборов осталась всего одна неделя, примас Польши встретился в помещении Совета Министров с премьером Ю. Циранкевичем по просьбе последнего. Как утверждал примас, во время их беседы премьер говорил о напряженном положении в стране, внутренней борьбе в ПОРП, опасности обострившегося антисемитизма и необходимости «помочь Гомулке» [8, s. 581]. Значительная часть встречи была посвящена предстоявшим выборам.

Ю. Циранкевич откровенно признал, что партийно-правительственные круги опасаются неявки избирателей к избирательным урнам. В связи с этим глава правительства обратился к главе Католической Церкви с просьбой под-

держат правящий режим в ходе избирательной кампании. Ю. Циранкевич при этом подчеркнул, что речь идет не об обязательном голосовании за кандидатов от ПОРП, а лишь о явке на избирательные участки для выполнения своего гражданского долга. Кардинал оказался на высоте положения и совместно со своим собеседником быстро набросал обращение к католикам. В тот же день Епископат его принял. В этом на удивление коротеньком тексте говорилось: «В воскресенье, 20 января, в Польше день выборов в Сейм. Граждано-католики должны в этот день выполнить обязанность своей совести – принять участие в голосовании. Католическое духовенство проведет богослужения так, чтобы все могли без препятствий исполнить свои религиозные обязанности и обязанности избирателей» [8, s. 583]. В послевоенной истории Польши это был едва ли не беспрецедентный случай легального сотрудничества коммунистических властей и Католической Церкви ради стабилизации положения в стране.

Однако отношения между правительством Польши и Католическим Костелом оказались не такими уж крепкими, как могло показаться первоначально. Начиная с 1958 г. происходят инциденты и конфликты, обострявшие взаимоотношения двух сторон. В 1957–1963 гг. С. Вышиньский и В. Гомулка провели четыре многочасовые встречи. Каждый раз им удавалось на некоторое время нормализовать отношения между правительством и Епископатом, но, как показали дальнейшие события, не надолго.

Особенно обострились взаимоотношения между правительством ПНР и Католической Церковью в середине 1960-х гг. До того, как в марте 1968 г. по стране прокатилась волна студенческих протестов, С. Вышиньский два года не мог получить паспорт гражданина Польши, а в 1966 г. польские власти дважды отказали примасу в получении разрешения на проезд в страну папы Павла VI, что послужило причиной ухудшения отношений между польской Римско-Католической Церковью и Ватиканом.

О демонстрациях и митингах студенческой молодежи кардинал узнал в тот же день, 8 марта 1968 г. Он был очень обеспокоен ситуацией, происходившей в вузах страны, и солидаризировался со студентами. В полдень 11 марта примас должен был встретиться с молодежью в костеле св. Анны в Варшаве. Поскольку недалеко от костела происходили митинги, и милиция перекрыла доступ к святыне, кардинал Вышиньский не смог попасть на встречу. В сложившейся ситуации кардинал нашел единственный правильный выход: он созвонился с настоятелем костела св. Анны ксен-

дзом Т. Ушиньским и попросил его, чтобы тот пересказал собравшейся молодежи следующее: «Примас посылает всем присутствующим в святыне свое пастырское приветствие и просит соблюдать спокойствие и дух молитвы. В связи с тем, что ул. Медовая перекрыта кордонами милиции, он не может приехать. Кардинал очень сильно извиняется и благословляет всех присутствующих» [6, s. 659–660].

21–22 марта 1968 г. состоялась 107 Конференция Епископата Польши. В ней приняли участие примас С. Вышиньский, который подвел итоги событий, произошедших в Варшаве. Кардинал К. Войтыла описал сложившуюся ситуацию в Кракове, архиепископ Б. Коминек – во Вроцлаве, а архиепископ А. Бараняк – в Познани. Было оглашено Слово Епископата Польши о произошедших трагических мартовских событиях в стране. Мартовские события, по мнению Епископата Польши, не носили антисоциалистического характера, о чем и было сообщено 21 марта 1968 г. премьеру Польши. В письме премьер-министру Ю. Циранкевичу, который активно поддержал антисемитскую кампанию, что очень сильно подорвало его собственные позиции, указывалось на то, что студенты во время протестов пели «Интернационал», говорили о верности социалистическим идеалам, не выступали против партии, но выражали надежду на позитивное развитие происходивших в руководстве ПОРП процессов [9, s. 19].

Таким образом, можно утверждать, что в 1960-е гг. примас, Епископат и польское духовенство занимали менее радикальную позицию, чем во время кризиса 1956 г. Епископат Польши и кардинал Вышиньский старались как можно меньше вмешиваться в общественно-политическую жизнь государства, прежде всего они не желали быть втянутыми во внутрипартийную игру. Однако примас Польши не преминул высказать свое мнение по поводу интервенции войск стран-членов ОВД в Чехословакию. С. Вышиньский оценил участие польских войск в интервенции как очень неприглядный факт, противоречащий польским традициям [10, s. 278]. В ноябре 1968 г. кардинал Вышиньский после трех лет безуспешных попыток наконец-то получил паспорт гражданина Польши. Возможно, польские власти желали таким образом отблагодарить примаса за то, что он занял лояльную позицию по отношению к правительству во время кризиса 1968 г.

Совсем иначе сложились отношения между правительством и польским костелом в 1970-е гг. На протяжении 1970-х гг. Э. Герек неоднократно подчеркивал огромную роль Католической Церкви в жизни польского общества. 3 марта 1971 г. он впервые встретился с примасом Вышиньским. С этого времени власти

постоянно поддерживали контакты с представителями духовенства. Правительство ПНР смягчило налоговую политику и официально передало церкви бывшую немецкую церковную собственность на западных землях, без того находившуюся уже в руках польского Епископата. Улучшились отношения польских властей и с Ватиканом. 28 июня 1972 г. папа Павел VI признал постоянным послевоенное церковное устройство на присоединенных к Польше землях и назначил в западные польские епархии ординарных епископов, а с 1974 г. были налажены рабочие контакты между польским государством и Ватиканом [11, с. 483].

Таким образом, конфликт между государством и церковью перешел в скрытую форму. Правительство ПНР теперь предпочитало не доводить дело до явных столкновений, вместо этого оно старалось играть на внутренних противоречиях среди духовенства, в случае же разногласий с Епископатом пыталось добиваться своего путем переговоров и уступок. Эта практика сразу после декабрьских волнений 1970 г. была встречена в церковных кругах призывами к верующим как можно скорее добиваться от властей разрешений на постройку новых культовых зданий, но правительство все же ограничивало церковное строительство и чинило препятствия расширению пастырской деятельности [12, s. 286]. Отношение партийного и государственного руководства к интеллигенции и Католической Церкви в целом было двойным. Кратко его можно охарактеризовать как «политика кнута и пряника». С одной стороны, власть пошла на уступки интеллигенции, требовавшей большей свободы, и обратила внимание на тяжелое материальное положение творческих сообществ. С другой стороны, принципиальный подход властей к демократическим свободам и участникам оппозиционных движений не изменился.

Снижение темпов экономического роста, нарастание неравновесия на потребительском рынке, рост спроса на продовольственные товары, прежде всего на мясо, а также неурожай 1974–1975 гг. привели к новому повышению цен в стране. Чтобы заручиться поддержкой руководства Католической Церкви, П. Ярошевич подписал разрешение на строительство 30 костелов. Воеводам было поручено провести беседы на эту тему с епископами. 23 июня 1976 г. секретарь ЦК ПОРП С. Каня встретился с генеральным секретарем Епископата Польши Б. Домбровским и проинформировал иерарха о предстоящей акции. Однако Домбровский был убежден, что повышение цен «ударит по самым бедным слоям населения и углубит недовольство общества» [12, s. 256].

20 июля 1976 г. по инициативе епископа Б. Домбровского состоялась его встреча

с министром внутренних дел С. Каней «по вопросу рабочих, репрессированных за выступления против повышения цен». Епископ подчеркнул, что католическая иерархия из чувства ответственности за общественное спокойствие воздержалась от каких-либо официальных выступлений, чтобы «не подливать масла в огонь». «Мы всегда готовы успокаивать общество, – заверял он. – Но политика репрессий и возмездия может привести к такой ситуации, что разгоряченное и обиженное общество уже не будет в состоянии услышать никакой разумный голос». Массы успокоят, убеждал он, «не репрессии, а амнистия» [10, s. 286]. Сдержанная позиция церкви устраивала власти. В связи с 75-летием кардинала С. Вышиньского П. Ярошевич от имени правительства прислал примасу 75 роз. Власти обратились к папе в Ватикан с просьбой не отзываться кардинала с поста примаса Польши, несмотря на достижение им пенсионного возраста.

Интересен тот факт, что кардинал С. Вышиньский на протяжении 1970 г. неоднократно давал аудиенции лидерам КОС-КОР Я. Куроню и А. Михнику. Они имели возможность выступать под псевдонимами в подчиненных церкви органах массовой информации. Таким образом, Вышиньский умело держал руку на пульсе польской политической жизни, призывая к сдержанности и спокойствию, однако в то же время представляя оппозицию в качестве своего духовного детища.

Самое серьезное влияние на общественную атмосферу в Польше оказало избрание в октябре 1978 г. кардинала К. Войтылы новым Папой Римским. Войтыла принял имя «Иоанн Павел II». Э. Герек успокаивал руководителей СССР, которые были против визита Папы Римского в Польшу, уверяя, что папа – поляк, а это благоприятный фактор, способствующий политике разрядки и сохранению спокойствия в Польше и Европе, а также росту авторитета Польши в мире. Он рассчитывал на улучшение отношения польского Епископата и ксендзов к государственной власти. Руководитель ПОРП дал согласие на визит Иоанна Павла II в Польшу.

Визит состоялся в июне 1979 г. Папа с триумфом проехал по стране, в мессах под открытым небом участвовали миллионы поляков, исполненных гордости, что их соплеменник стал главой Вселенской Католической Церкви. Паломничество Папы продемонстрировало меру влияния польской Католической Церкви в обществе и ее силу. При этом Церковь показала большую эффективность своего аппарата, способного поддерживать порядок и спокойствие во время массовых и масштабных богослужений. В результате визит оказался не столько религиозным, на что надеялось поль-

ское руководство, сколько политическим событием. После него активность и наступательный характер действий оппозиции значительно возросли [12, s. 225–226].

Таким образом, польские события 1956, 1968, 1970, 1976, а также 1980–1982 г. свидетельствуют о том, что обязательства уважать государственную власть, взятые на себя Католической Церковью в середине 1950-х гг., носили чисто тактический характер. В обмен на относительную сдержанность в обращениях к пастве, в условиях напряженного политического положения польский Епископат стремился склонить государство к новым уступкам в деле расширения «жизненного пространства церкви». Ситуацию же начала 1980-х гг. в ПНР Церковь не прочь была использовать с целью добиться слияния с государством, а затем требовать мест в представительных органах власти.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Брониславский, Е. Польский диалог. События в Польше глазами польских, советских, американских, английских, западногерманских и французских журналистов / Е. Брониславский, Г.Н. Вачнадзе. – Тбилиси: Ганатлеба, 1990. – 640 с.
2. Czubinski, A. Czerwiec 1956 w Poznaniu / A. Czubinski. – Poznan: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1986. – 72 s.
3. Micewski, A. Kosciol wobec «Solidarnosci» i stanu wojennego / A. Micewski. – Paris: Editions du Dialogue, 1987. – 283 s.
4. Dabrowski, M. Lubelski Lipiec 1980 / M. Dabrowski. – Lublin: ZRS NSZZ «Solidarnos c », 2000. – 271 s.
5. Glowacki, A. Kryzys polityczny 1970 roku / A. Glowacki. – Warszawa: Instytut Wydawn. Zwi azko w Zawodowych, 1990. – 279 s.
6. Eisler, E. Polski rok 1968 / E. Eisler. – Warszawa: IPN, 2006. – 809 s.
7. Eisler, E. «Polskie miesiace» czyli krzys(y) w PRL / E. Eisler. – Warszawa: IPN, 2008. – 232 s.
8. Raina, P. Kosciol katolicki a panstwo w swiecie dokumentow 1945–1989. T. 1: lata 1945–1959 / P. Raina. – Poznan : W drodze, 1994. – 781 s.
9. Zaryn, J. Biskupi wobec «marcowej» mlodziy / J. Zaryn // Biuletyn Instytutu Pamieci Narodowej. – 2008. – № 3(86). – S. 15–20.
10. Raina, P. Rozmowy z wladzami PRL. Arcybiskup Dabrowski w stuzbie Kosciola i Narodu T. 1. 1970–1981 / P. Raina. – Warszawa: Wyd-wo «Ksiazka Polska», 1995. – 424 s.
11. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
12. Dudek, A. Komunisci i Kosciol w Polsce (1945–1989) / A. Dudek, R. Gryz. – Krakow: Wyd-wo Znak, 2003. – 462 s.

SUMMARY

In the clause the position of Catholic Church in Poland during the political crises in 1956, 1968 1970 and 1976 is considered. The Policy of the Polish incorporated workers' party directed on separation of the church from the state has led to mass demonstrations and protests in 1956. It has forced the authorities to release the head of the Polish Catholic Church, cardinal S. Vyshinsky. During the crises in 1968 and 1970 in Poland the relations with the Catholic Church, have apprawted again the intelligency strongly objected against the state domination in the sphere of education and culture. In 1978 the swift growth of authority of the Catholic church as the ideological and political force resisting to the mode began.

Поступила в редакцию 12.09.2014 г.